

№ 326

Н.-Новгородъ, какъ центръ художественно-промышленнаго района.

(Къ вопросу объ открытiи въ Н.-Новгородѣ художественно-промышленнаго училища.)

Нижегородское общество любителей художествъ принимаетъ на себя инициативу основанiя въ Н.-Новгородѣ средней художественно-промышленной школы; школа эта должна приближаться къ типу московскаго Строгановскаго училища.

Почему же эта школа должна быть основана именно въ Нижнемѣ, а не гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ? Къ тому множество основанiй. Нижнiй-Новгородъ представляетъ собою важный центръ обширнаго района народнаго самобытнаго художественнаго труда, художественной кустарной промышленности. Въ предѣлахъ только одной Нижегородской губернии занимаются и росписью церквей, и иконописью (Арзамасъ, арзамасскiй и ардатовскiй уѣзды) и изготовленiемъ иконостасовъ и художественной мебели, посуды, игрушекъ, токарныхъ издѣлiй (семеновскiй, бахчисарейскiй) и плетенiемъ кружевъ (г. Гитиенъ, гладью, тамбуромъ и унскiй округъ, балахнинскаго уѣзда) и даже издѣлiемъ статуэтокъ, бюсттовъ, орнаментовъ изъ гипса (с. Колокови-

ны, княгининскаго уѣзда) и выжиганіемъ по дереву съ эмалью (с. Выкса, ардаговскаго уѣзда) и деревянной мозаикой (васильскій уѣздъ) и плетеніемъ ивовыхъ корзинъ (с. Боръ и др.) и пр.

Но громадный районъ художественнаго преимущественно кустарнаго труда не ограничивается предѣлами Нижегородской губерніи. Въ этотъ районъ входятъ частіями Ярославская, Костромская, Владимирская губерніи.

Все это художественное ремесленничество, преимущественно кустарное дѣло, развилось самобытно, безъ всякаго руководства и носить въ себѣ, такъ сказать, теплящуюся искру самобытнаго народнаго генія, народнаго творчества. Это, часто дѣтски наивное художественное народное творчество, соединяясь съ практически-ремесленнымъ дѣломъ, является источникомъ заработка населенія, слѣдовательно удовлетворяетъ извѣстный спросъ, что въ свою очередь доказываетъ наличность эстетическихъ потребностей въ народѣ.

И всѣ эти наши народные художники-кустари, начиная съ вязниковскихъ иконописцевъ, ювелировъ с. Краснаго, ростовскихъ мастеровъ финифтеннаго дѣла и пр. и кончая владимирскими и нашими нижегородскими (семеновскими) игрушечниками, токарями, хохломскими деревянно-посудниками, мебельщиками и ложкарями—бродятъ ощупью въ потемкахъ и ждутъ своихъ апостоловъ художественнаго просвѣщенія.

Все, что сдѣлано нами для руководства и внесенія художественнаго просвѣщенія въ среду этихъ ждущихъ и чающихъ свѣта, носить характеръ паліатива, только попытокъ. Попытки эти, часто неудовлетворительныя, оказывались во многихъ случаяхъ безрезультатными вслѣдствіе неправильной постановки дѣла, неумѣнья подоити вплотную къ жизни и живымъ запросамъ населенія, это ин-

тересамъ и нуждамъ. Напримѣръ, школа-мастерская въ с. Красномъ, Костромской губернии, по мнѣнію людей, специально изучавшихъ вопросъ, благодаря неумѣнью поставить дѣло, заинтересовать кустарей-ювелировъ, не только сразу встала въ совершенно обособленное, изолированное отъ народа положеніе, но даже внушаетъ, какъ поворотъ, недружелюбіе и чуть не враждебное къ себѣ отношеніе со стороны тѣхъ, кому призвана служить. Такие же, часто худшіе результаты иногда даютъ и попытки отдѣльныхъ лицъ по ихъ личной инициативѣ, пытающихся насильно привить, что-то чуждое русскому вкусу, или, даже еще хуже, несаящее характеръ того русскаго - нерусскаго, которое въ нашей архитектурѣ приобрѣло названіе рошетовщины (отъ имени архитектора Рошета, создателя квази-русскаго стиля). Заслуга руководителей въ данномъ случаѣ весьма сомнительна и такое руководство не только нежелательно и бесполезно, но, наоборотъ, въ известномъ отношеніи даже вредно, какъ убивающее зачатки самобытности. Впрочемъ, почти всегда такое невзыванье остается втунѣ и навязываемые образцы не принимаются. Между тѣмъ, какъ тутъ же подъ бокомъ, въ данномъ случаѣ, въ предѣлахъ того же владимиро-ярославско-нижегородскаго района, разсыяно много образцовъ, по которымъ, при разумно поставленномъ руководствѣ, могли бы развить свой вкусъ и усовершенствоваться съ художественной стороны свои издѣлія народные художники-кустари. Мы говорили о томъ художественномъ наследіи старины русской, которое еще живо въ лицѣ памятниковъ древняго зодчества, древней стѣнописи, орнаментики и проі. Владимиръ, Ростовъ, Ярославль, Кострома полны славы своего художественнаго прошлаго въ сохранившихся чудныхъ памятникахъ древняго зодчества, древней иконо-

писи и стѣнописи. Въ Нижнемъ, сравнительно, немно о остатковъ художественной старины, но все-таки они есть и между ними есть безпримѣрные драгоцѣнности одчества, правда не столь глубокой древности, какъ памятники XII, XIII в. Владимира и Ростова, XVI и XVII вѣковъ—Ярославля и Костромы, но единственные въ своемъ родѣ въ Россіи, какъ на примѣръ двѣ Строгановскія церкви—нижегородская Рождественская и церковь въ с. Гордѣевкѣ. Здѣсь не мѣсто распространяться о необыкновенномъ художественномъ значеніи этихъ памятниковъ начала XVIII вѣка. Изъ болѣе глубокой старины въ Нижнемъ сохранился лишь одинъ памятникъ XIII вѣка, это—Архангельскій соборъ и вслѣдъ за нимъ болѣе поздней эпохи, но все-таки XVI вѣка, кремль и Вознесенскій соборъ Петерскаго монастыря—сооруженіе Антипы Возоулина; по церквамъ разсѣяны памятники старины иконописной съ важнѣйшей драгоцѣнностью въ этомъ родѣ—Карсунской иконой X вѣка въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, съ иконой Симона Ушакова въ кафедральномъ соборѣ, древними складнями Георгіевской церкви и т. д.

Въ уѣздахъ Нижегородской губерніи тоже немного, но все же сохранилось кое что изъ рѣдкихъ памятниковъ художественной старины. Всего болѣе уцѣлѣло, и притомъ въ болѣе неприкосновенности, памятниковъ старины въ городѣ Балахнѣ и частью въ его уѣздѣ (Городецъ, Пурехъ), рѣдчайшій изъ памятниковъ одчества по древности—колокольня начала XVI вѣка Дудина монастыря, находится въ горбатовскомъ уѣздѣ. Въ г. Макарьевѣ сохранился, недавно отремонтированный Троицкій соборъ Желтоводскаго монастыря, съ уцѣлѣвшими, какъ въ немъ, такъ и въ святыхъ воротахъ монастыря, остатками великолѣпныхъ фресокъ XVII вѣка, въ с. Григорьевѣ, княгининскаго уѣзда, въ сс. Павловѣ, Ворс-

мѣ, Богородскомѣ, горбатовскаго уѣзда — древнія церкви XVII вѣка и т. д. Словомъ, и въ Нижнемѣ, и въ Нижегородской губерніи, уже не говоря о примыкающихъ, сосѣднихъ и ближайшихъ мѣстностяхъ другихъ губерній, есть немало, на чѣмъ можно было бы поучиться и что, при разумной постановкѣ дѣла художественнаго просвѣщенія, могло бы служить лучшими незамѣнимыми образцами для развитія прозябающаго и пребывающаго въ косной неподвижности самобытнаго народнаго художественнаго творчества, развитія вкуса мастеровъ.

Важное значеніе, какъ художественный центръ, представляетъ собою Арзамасъ, когда-то одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ, лежавшій на одномъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ трактовъ въ Россіи, который, при измѣнившихся условіяхъ, нынѣ, оставшись въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, заглухъ, но монументальныя красивыя зданія котораго, украшенныя колоннами, фронтонами, роскошными карнизами—старинныя зданія, время Александръ I и начала царствованія Николая I, частью пришедшія въ ветхость, да обиліе церквей съ остатками былой роскоши, съ величественнымъ соборомъ въ самомъ городѣ и такимъ же соборомъ въ смежномъ съ городомъ с. Выѣздной слободѣ—сооруженіями малоизвѣстнаго гениальнаго зодчаго арзамаскаго уроженца Коринфскаго, — свидѣтельствуютъ о быломъ величіи этого города, въ которомъ когда-то процвѣтало, не заглухшее и понынѣ, живописное искусство. Въ Арзамасѣ и до сихъ поръ живетъ болѣе 40 художниковъ разныхъ профессій, изъ которыхъ слишкомъ двадцать распредѣляются по восьми мастерскимъ, остальные работаютъ отдѣльно. Въ предѣлахъ арзамаскаго и сосѣднаго съ нимъ ардатовскаго уѣздовъ существуетъ два значительныхъ художественныхъ центра—два женскихъ монастыря—Серафимо-

Понетаевскій и Серафимо-Дивѣевскій. Оба монастыря имѣютъ хорошо оборудованныя иконописныя мастерскія. Мастерская Понетаевского монастыря поражаетъ своей громадностью, необыкновенной приспособленностью и даже отчасти роскошью своего устройства. Мастерская имѣетъ мозаическое и финифтенное отдѣленія. Когда-то руководить ею очень извѣстный въ художественномъ мѣрѣ П. С. Сорокинъ. Теперь эта мастерская-школа безъ надлежащаго руководства почти бездѣйствуетъ, занимаясь почти исключительно копированіемъ въ безконечномъ количествѣ мѣстной чудотворной иконы Знаменія, иконы, представляющей собою, впрочемъ, прекрасное художественное произведеніе, принадлежащее въ оригиналь кисти самого Сорокина, ловкого и енное одной изъ его ученикъ-инокинь.

Въ Дивѣевскомъ монастырѣ, ардатовскаго уѣзда, тоже превосходно оборудованная мастерская-школа съ фотографическимъ и литографическимъ отдѣленіями. Въ сельскихъ церквахъ обоихъ уѣздовъ, особенно арзамасскаго, не дивно встрѣтить среди заурядной иконописной мази превосходное произведеніе талантливаго художника. (Кстати, въ одной изъ сельскихъ церквей арзамасскаго уѣзда находится распятіе, кисти знаменитаго Перова), попадаются произведенія, въ которыхъ почти безъ ошибки можно узнать кисть Кошелева, Алексѣева и другихъ извѣстныхъ художниковъ—арзамасскихъ уроженцевъ, питомцевъ когда-то знаменитой ступинской школы.

Не говорю уже о ступинской живописи альфреско холоднаго стараго арзамасскаго собора, стоитъ зайти въ новый теплый соборъ, чтобы полюбоваться чудной современной арзамасской стѣнной живописью мѣстной мастерской г-жи Шмитъ. Такую живопись вы встрѣтите развѣ лишь въ о ель не многихъ церквахъ столицы; а живопись въѣздновской

беркеи съ подлинникомъ огромныхъ размѣровъ Мурильо, когда-то подареннымъ церкви бывшимъ владѣльцемъ с. Выздной Слободы Салтыковымъ, а стѣнная же живрпись чудной по архитектурѣ, постройки того же Керинфскаго, кладбищенской церкви этого села.

Все это у насъ подъ носомъ, но всего этого мы не то что не видимъ и не знаемъ, а такъ какъ-то не замѣчаемъ, не желаемъ обращать вниманія, не желаемъ придать всему этому должнаго значенія. И все это остается предоставленнымъ самому себѣ, а, между тѣмъ, наше русское самобытное народное художественно-промышленное дѣло настоятельно нуждается въ поддержкѣ; во многихъ случаяхъ сжатое въ кулацкихъ тискахъ скупщиковъ, оно въ отношеніи своей художественной стороны нерѣдко гибнетъ.

Остановимся на двухъ болѣе близкихъ примѣрахъ—на балахнинскомъ кружевѣ и семеновской ложкѣ. Находясь въ рукахъ скупщиковъ, балахнинскія кружевницы давно бросили выработку тонкихъ кружевъ, о которыхъ существуетъ преданіе, что онѣ, будто бы, соперничали съ заграничными, даже съ брабантскими; теперь не только разучились ихъ дѣлать, но даже не имѣютъ необходимыхъ для того приспособленій, такъ какъ работаютъ исключительно на скупщиковъ, для которыхъ нѣтъ расчета заказывать менѣе спрашиваемые дорогіе сорта, а выгоднѣй запасаться болѣе дешевымъ, болѣе ходовымъ товаромъ, который, за отсутствіемъ лучшаго, можно сбывать за высокую цѣну. Ложкари, тоже исключительно работающіе на скупщиковъ, мало-по-малу бросаютъ болѣе тщательную отдѣлку черенка, такъ наз. „заточку“ и „завивку“, которыя составляютъ особый спеціальный промыселъ д. Дьяковой, такъ какъ скупщикамъ нѣтъ расчета платить лишнія деньги за эту отдѣлку, по крайней мѣрѣ, въ пресныхъ сортахъ ложекъ, если мож-

но сбывать товаръ за ту же цѣну безъ такой излишней роскоши. Это только два примѣра, первые, т. е. подвернувшіеся подъ руку, но подобныхъ имъ множество.

Экономическая кабала и отсутствіе художественнаго просвѣщенія убиваетъ народное художественное творчество. Необходимы мѣропріятія и, прежде всего, въ просвѣдительно-номъ направленіи. Необходима правильная постановка художественно-просвѣдительныхъ учрежденій на мѣстѣ въ центрахъ тѣхъ районовъ, гдѣ наиболѣе развита народная художественная промышленность. Нижний-Новгородъ долженъ считаться однимъ изъ такихъ центровъ вмѣстѣ съ Владимиромъ, Ярославлемъ и Костромой, онъ входитъ въ обширный районъ нѣсколькихъ губерній, гдѣ населеніе живетъ въ значительной мѣрѣ отъ художественнаго труда. Въ этотъ районъ входятъ такія населенныя мѣста, какъ Александровъ, Переяславль Залѣсскій, Ростовъ Великій, Ярославль, Кострома, Владимиръ, Муромъ, Ардатовъ, Арзамасъ, Балахна, Семеновъ и др. Въ Александровскомъ уѣздѣ, Владимирской губерніи (с. Богородское), такъ же, какъ и въ семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, ожидается художественнаго усовершенствованія игрушечное производство. Въ самомъ Александровѣ прозябаетъ иконописная школа. Въ Переяславлѣ Залѣсскомъ — иконописаніе, въ Ростовѣ гибнетъ отъ отсутствія художественнаго просвѣщенія финифтенное дѣло, находящееся еще къ тому же въ гибельныхъ когтяхъ екушиковъ и т. д.

Центры художественнаго просвѣщенія у насъ до сихъ поръ сосредоточены почти исключительно въ столицахъ. Шесть-семь на всю Россію провинціальныхъ художественныхъ школъ, во многихъ случаяхъ поставленныхъ не вполне удовлетворительно, совершенно не жизненно, чуждо цѣлямъ внесенія просвѣщенія въ народныя массы, служащихъ, глав-

нымъ образомъ, городскому интеллигентному классу,—почти не имѣютъ никакого значенія. Всѣ эти школы не имѣютъ равно никакого отношенія къ народному художественному труду. Есть кой-гдѣ имѣющія специальную задачу художественно-просвѣтительнаго значенія для тѣхъ районовъ, гдѣ развита художественная промышленность, но... мы уже говорили о такой школѣ въ с. Красномъ, Костромской губерціи, съ самаго начала вставшей въ крайне нежелательное положеніе. Въ Ростовѣ ярославскомъ, гдѣ сосредоточено, съ древнихъ временъ, финифтенное дѣло, основана уже давно мѣстнымъ уроженцемъ профессоромъ живописи Плешаковымъ, состоящая въ настоящее время при ростовскомъ музеѣ древностей—Бѣлой Палатѣ, но школа эта, съ однимъ урокомъ въ недѣлю по финифтенному дѣлу, серьезнаго значенія не имѣетъ. Существуетъ рисовальный классъ въ Ярославлѣ, тоже не имѣющій никакого отношенія къ народной художественной промышленности. Въ Костромѣ нѣтъ ничего для насажденія художественнаго просвѣщенія. Недавно открыты три учебныя мастерскія въ районѣ вязниковскаго уѣзда, гдѣ еще со времени паря Алексѣя Михайловича развился иконописный промыселъ въ с. Палихѣ съ окрестными деревнями—Дягиловымъ, Матюшинымъ, Сергѣевымъ, въ с. Холуфѣ съ деревнями—Мордовскимъ, Сергѣевымъ, Грошевымъ, въ слободѣ Мстерѣ,—но что дадутъ эти школы еще должно показать время. Подъ самымъ Владимиромъ, въ 10-ти верстахъ, въ с. Богослюбовѣ, существуетъ живописная мастерская, остающаяся безъ надлежащаго руководства, въ самомъ же Владимирѣ, гдѣ существуетъ художественно-археологическій музей, художественной школы нѣтъ.

Болѣе отвѣчающими своему назначенію можно считать школы Московской губерціи. Такия школы, почти какъ исключеніе, находятся

въ Сергіевскомъ посадѣ съ его знаменитымъ игрушечнымъ производствомъ, въ с. Гжали, центръ гончарнаго промысла, въ с. Лепачевѣ, центръ изящнаго столярничества (до 20 деревень). Говорятъ, не дурны результаты школы при казенномъ оружейномъ заводѣ въ Тульѣ и школа въ Миргородѣ, но все это капля въ морѣ.

Для насажденія художественнаго просвѣщенія на мѣстахъ въ провинціи необходимы, прежде учрежденія болѣе мелкихъ художественно-техническихъ школъ для извѣстнаго узкаго района, учрежденіе въ тѣхъ губернскихъ городахъ, которые составляютъ центры обширныхъ округовъ художественно-промышленнаго труда, особыхъ школъ откуда могли бы выходить руководители сельскихъ мастерскихъ—школъ по специальности разныхъ отраслей, куда могли бы сами кустари посылать своихъ представителей для обученія, куда могли бы всегда обратиться за всякими совѣтами и указаніями. Въ такой школѣ настоятельно и нуждается обширный владими́ро-ярославско-нижегородскій округъ. Школы эти должны приближаться, повторяемъ, къ типу московскаго Строгановскаго училища.

Какой же изъ трехъ городовъ—Ярославль, Владимиръ или Нижній-Новгородъ долженъ быть избранъ для основанія такой школы? О Владимирѣ, пожалуй, и говорить нечего, онъ въ сторонѣ отъ главн. водн. путей и могъ бы быть замѣненъ Костромой. На сторонѣ Ярославля и Костромы преимущество въ томъ, что оба эти города приходятся, по ихъ положенію въ районѣ, болѣе центральными, нежели Нижній, въ нихъ и въ ихъ уѣздахъ больше образцовъ—памятниковъ изящной старины—на которыхъ, какъ уже сказано, могъ бы, при правильномъ руководствѣ, воспитываться вкусъ мастеровъ. Ярославль, кромѣ того, имѣетъ преимущество потому, что, благодаря находящемуся въ немъ высшему учебному заведенію

(Демидовскій лицей), онъ представляетъ собой болѣе культурный центръ, чѣмъ Кострома и Нижній. И при всемъ томъ Нижнему все-таки должно быть отдано предпочтеніе. Онъ живетъ и развивается, передъ нимъ широкое будущее, тогда какъ Ярославль и особенно Кострома, не говоря уже о Владимірѣ, давно отжили свое время и будущности у нихъ нѣтъ. Нижній продолжаетъ шириться и расти. Въ то время какъ Ярославль и Кострома остановились на цифрѣ населенія, первый въ 72 т., а второй въ 41 т., въ Нижнемъ увеличивается ростъ населенія съ каждымъ годомъ. По послѣдней переписи населеніе его достигало 98 тысячъ, теперь оно уже возросло до ста слишкомъ. То, что Нижній представляетъ собой какихъ-нибудь лѣтъ 20 и то, что онъ представляетъ теперь, не можетъ и сравниться, его еще недавніе пригороды и слободы вошли за это время въ нѣдра самого города. а новыя пригороды и слободы раскинулись на далекія пространства; съ каждымъ годомъ въ немъ возводятся новыя громадныя монументальныя зданія, по его оживленнымъ улицамъ движутся всегда переполненныя трамваи, конки, автомобили-тяжеловозы, перевозящіе грузы, между нижней и верхней частью города, зиму и лѣто, лѣтомъ почти непрерывно круглыя сутки работаютъ элеваторы, у шумныхъ пристаней толпятся несметныя суда, нагружаются и разгружаются разные товары, шныряютъ по всѣмъ направленіямъ мелкіе пассажирскіе пароходы финляндскаго типа, городъ окруженъ дачными предмѣстьями. Словомъ, жизнь кипитъ, тогда какъ Ярославль и особенно Кострома пребываютъ въ непробудной спячкѣ, присущей всему отжившему свое время. остановившемуся въ развитіи. Благодаря своей ярмаркѣ, Нижній представляетъ собой „великое сходбище“, какъ называлъ ярмарку Зотовъ еще 200 лѣтъ назадъ въ письмѣ къ Петру Великому. Здѣсь постоянно сталки-

ваются интересы всѣхъ краевъ нашего отечества, здѣсь происходитъ обмѣнъ не одними товарами, свозимыми сюда со всей Россіи, Азіи и частью Европы, здѣсь ежегодно происходитъ обмѣнъ мнѣній и взглядовъ не съ кафедръ и трибунъ официальныхъ съѣздовъ и конгрессовъ, а въ живомъ потокѣ быющей ключемъ жизни. Въ настоящее время не Казань съ ея старымъ университетомъ, духовной академіей, художественнымъ училищемъ, Лихачевскія художественнымъ и другими музеями и населеніемъ въ полтора ста тысячъ, ни Саратовъ съ его молодымъ университетомъ, художественнымъ училищемъ, Родищенскимъ музеемъ и населеніемъ на 30 тыс. превышающимъ население Нижняго, не эти большіе города, а именно Нижній-Новгородъ, стоящій „на водахъ многихъ“, съ его ярмаркой, увеличивающей ежегодно населеніе до 200—300 тыс., куда ежегодно стекаются богатства поль Россіи, съѣзжаются капиталисты, а между ними кстати и любители искусства, меценаты и коллекціонеры, Нижній-Новгородъ долженъ считаться столицей Поволжья и Нижній-Новгородъ, гдѣ уже есть и музей и художественное общество и устраиваются ежегодныя выставки и гдѣ существуютъ замѣчательныя частныя коллекціи, какихъ нѣтъ ни въ Казани, ни въ Саратовѣ, какъ коллекціи гг. С. Н. Зененко, Карелиныхъ, В. М. Бурмировой, М. М. Рукавишникова, — Нижній, а не Ярославль или Кострома, несмотря на ихъ болѣе центральное положеніе въ описываемомъ районѣ, долженъ быть избранъ мѣстомъ учрежденія художественно-промышленнаго училища и стать художественно-просвѣтительнымъ центромъ этого обширнаго района.

А. М—овъ.

Областная
имени
ЛЕНИНА
Саратовской

Типо-Литог. «Нижег. Печ. Дѣло».

г. Горький